

Марина Пелагеина

Дети солнца
#синдромлюбви

Марина Пелагеина
Дети солнца #синдромлюбви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69394897

ISBN 9785006021655

Аннотация

Что такое «ненормальность» и вдруг «ненормальность» – это просто другая реальность? Непостижимая «нормальными» и совершенно понятная «не таким, как все»?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дети солнца #синдромлюбви

Марина Пелагеина

© Марина Пелагеина, 2023

ISBN 978-5-0060-2165-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Дети солнца. Синдром Любви.

Я всегда ненавидел больницы. И так случилось, что мой путь заканчивается именно здесь. Диагноз «лейкемия» поставили поздно, ведь место где я жил было скорее пристанищем, чем полноценным Домом. Мне всего 16 лет, но ухожу я без сожаления. Те знания и возможности, которые подарила мне судьба я разгадал и правильно использовал. Миссию, которую поручила мне жизнь, я выполнил.

Сегодня последний день курса химиотерапии. Медсестра помогла мне сесть в мягкое синее кресло, которое стало мне почти родным. (Я даже мысленно здороваюсь с ним). Пледом накрыла ноги, под голову положила подушку. Препарат, который планомерно поступает в мою кровь, заботливо греет

изнутри, обманывая и тело, и разум. Я закрыл глаза, погружаясь в это тепло. Такое- же прекрасное как в первый день моей жизни.

Глава 1

В тот момент, когда я впервые вдохнул воздух, а мои глаза больно ослепило ярким светом, я ощутил бесконечную любовь к этому миру. Тонкие золотые нити струились из моего тела цепляясь за людей, за листочки деревьев, голубое небо и Солнце, которое заливало небольшое окошко комнаты, в которой я появился на свет. Это все, что я смог увидеть в те минуты и уже любил все это. Затем меня прижала к теплой коже и обняла нежными руками моя МАМА. Не спрашивайте откуда я знал, что это она. Я ЗНАЛ. Просто знал. Моя мама. Я почувствовал каждой клеточкой своего тела, своей души и даже мыслью как сильно она меня любит. Ее любовь безопасная и уютная. Как мягкое облако она окутала меня всего. Я увидел цвет ее любви. Это цвет бескрайней нежности. Светло-розовый. Золотая ниточка заструилась из моего тела и плотно выросла в тело моей мамочки. С этого момента я всегда чувствовал ее. Потом я увидел папу. Мое счастье стало еще огромнее! Я так сильно его люблю! Он подошел радостный, наклонился чтоб поцеловать маму и посмотрел на меня. Ниточка поползла к его груди, проникла сквозь его кожу, навсегда привязываясь к нему. Почему-то я не почувствовал ответа, как от мамы. Хотел разглядеть цвет его любви, но не смог. Вместо него я увидел новый цвет. Темно-фиолетовый. Папа отвел взгляд от ме-

ня, посмотрел на маму и на его глаза навернулись слезы. Он уткнулся в мамины волосы и его тело задрожало от сдерживаемых рыданий. Мама грустно улыбнулась мне, погладила отца по руке и прошептала «Ничего, ничего... Ничего не делаешь.»

Дни в родильном доме были наполнены мукой и болью. В меня часто втыкали иголки, моя кровь с рождения была чрезвычайно важна для людей в белых халатах. Только моя любовь к родителям помогала переживать этот кошмар. Каждый раз после очередной такой процедуры, мама лежала, прижимая меня к себе, а папа расхаживал по палате из угла в угол причитая о том, что он не заслужил всего этого. Он никогда не смотрел на меня и не брал на руки.

Еще приходили какие-то люди. По цвету любви, которое они излучали в сторону моих мамы и папы, я понимал, что это их родители. Они все о чем-то громко спорили, даже ругались. Желания цепляться к ним своими ниточками не возникало. Просто я разглядел в них разные неприятные цвета – от коричневого до болотного. Я не слушал, что они говорили. Наша с мамой ниточка тревожно дрожала, и я старался ее защитить от этих людей, посылая ей поток солнечного света.

Как-то утром меня завернули в красивый колючий конверт, перевязали голубой лентой, и мама сказала: «Пора домой!»

Поездка домой принесла мне новые замечательные впечатления. Нити моего тела цеплялись за прекрасных созда-

ний: птиц и животных, детей и взрослых, траву, цветы... Я хотел всех вокруг сделать счастливыми, ведь сам я был переполнен радостью от того что я есть.

Медсестра помогла встать. На дрожащих ногах доплелся до кресла- каталки. Рухнул в него, как мешок цемента, шумно выдыхая. Главное добраться до палаты и лечь. Лежа легче переносить приступы тошноты... Дождь за окном длинного и обшарпанного коридора больницы, упрямо стучит по стеклу. Капли врезаясь разбиваются в кляксы и вот так, невинно погибшими, печально скользят вниз. Раскаты грома вещают этому миру о своем недовольстве, молнии то и дело гневно вспыхивают, прожигая своими стрелами затянутое тучами небо. Наконец-то приехали. «Надо встать», -говорю я себе, – «два шага, и ты в кровати.» Шаг, еще один... все. Можно лечь... От прохладных подушек и простыни становится немного лучше.

Глава 2

Мне было не удобно в кроватке. Решетки, окружающие меня со всех сторон, мешали наблюдать за всем происходящим вокруг. Как бы я не силился, никак не мог охватить взглядом все что привлекало мое внимание. Выразал я свое недовольство громким плачем и успокаивался только на руках у мамы. Папа злился, что она все время таскает меня. Ругалась и мама. В доме вообще часто слышались громкие крики. Мама часто плакала, папа ходил сердитый. Даже покупка коляски, в которой я вел себя вполне примерно, не исправила дела. Кажется, для родителей стало уже привычкой всегда ругаться и обвинять друг друга. Как-то утром я проснулся, от того что мама рыдала, а папа доказывал, что «особенный» и «ненормальный» – разные вещи.

Тогда я видел его в последний раз. Он поднял с пола большую черную сумку, перекинул ремень от нее через плечо, открыл дверь и тихо сказал маме: «Алена, я буду хорошо помогать, но жить так я не могу, прости» И ушел. Мама стояла и смотрела на дверь, как будто ждала, что она сейчас откроется, войдет папа и скажет, что пошутил. Конечно, этого не случилось ни сейчас, ни через 5 минут. Мама повернулась ко мне. Лицо ее было решительным и строгим. Она взяла меня на руки и глядя в глаза уверенно сказала -«Все хорошо малыш, мы справимся!» И мы начали справляться. Ма-

ма хлопотала по дому, стирала, готовила, а я старался не отвлекать ее по пустякам. Даже когда штанишки становились мокрыми и кожу начинало сильно щипать я терпел, помня о том, что нам надо справляться.

Мы часто ходили гулять. Мама клала меня в мою любимую коляску и начиналось наше путешествие. По аллее от дома до огромного магазина с яркой вывеской, поворачивали во двор и останавливались на площадке, где весело играли дети. Вокруг все было яркое и красочное. Все цвета мне нравились и было хорошо. Я цеплялся ниточками к детям, радовался их веселью, но точно знал, что они не такие как я. Как будто им недоступно то понимание мира, какое есть у меня.

Взрослые еще больше занимали мой разум. Я не мог понять почему они не радуются тому, что светит солнце и ветер колышет листочки на деревьях. Почему не улыбаются тому как шустрый воробей плещется в луже? Тому как бабочки перелетают с цветка на цветок? Смотрите! Это же прекрасно! Но дяденьки и тетеньки всегда были хмурые и все время думали о чем-то важном.

Еще я любил рассматривать цвет свечения людей. Чаще всего преобладали голубой, розовый-любовь (этот цвет я уже знал), реже белый, иногда цвета перемешивались в затейливые узоры. У таких людей вид был очень озабоченный. Они очень спешили и пили на ходу из бумажных стаканчиков.

Чем больше я наблюдал за людьми, тем больше значений

цветов я понимал. Вот девочка гладит котенка и светится зеленым. Такой же цвет вон у той тетеньки. Она помогла упавшему с велосипеда мальчишке подняться. Это цвет добра. Какой-то дедушка сидит на лавочке и читает книгу. Его цвет белый. У мальчика, что играет с песочком такое же свечение. Спокойствие. Ругающиеся люди светятся неприятными цветами. Мне не хочется их описывать, но все-таки они часто будут встречаться в моей истории. Но больше всего меня занимал цвет, который я увидел у папы. Фиолетовый. Он почти никогда не встречался. Однажды я увидел такое свечение у дяденьки, который откусил кусок от красивого красного яблока. Пожевав немного, он удивленно посмотрел на него и просто выбросил.

Мы с мамой почти всегда были вдвоем. Однажды приходила тетенька, я помню ее с родильного дома. Это мама моей мамы. Они о чем-то говорили, закрывшись на кухне. Потом я слышал, что они начали громко спорить. Из кухни мама вышла тяжело дыша и крикнула: «Этого никогда не будет!» Тетенька ушла, громко хлопнув дверью. Больше визитов к нам не было.

Мне хорошо было с мамой, но я всегда чувствовал какую-то пустоту. Как если бы глаз, например, был только один или не было бы правой руки. Все люди и создания, к которым я привязался не давали полноты чего-то. Это было какое-то внутреннее одиночество.

Моими лучшими друзьями, кроме мамы, стали игрушки,

такие которые если их потрясти громко шумят. Это так забавно кидать их с размаху на пол! Мама всегда прибежала, шуточно грозилась мне пальцем и снова давала мне эти игрушки. А я, заливаясь смехом, опять выкидывал погремушки на пол.

Однажды, когда я играл в эту игру, мама не прибежала поднять игрушку. Она, наверное, была чем-то занята, и я решил сам ее поднять. Потратив немало сил, я все-таки смог перевернуться на бок. Еще одно усилие и вот я уже лечу на пол. Так больно мне еще никогда не было. В голове шумит, не могу вдохнуть, и думаю о том, что последнее что я увижу в жизни, это моя коляска, которая теперь превратилась в страшное металлическое чудовище, нависшее надо мной. Вот и все. Темнота окутала мой разум, боль ушла...

Я открыл глаза. Опять белые стены и яркий свет. Жуткая боль в голове напомнила мне, о том, что случилось. Я заплакал и тут надо мной появилось лицо моей родной мамочки. Она схватила мои руки, прижала ладошки к губам и прошептала «Слава Богу!!!» Мне было так плохо от того, что я ее расстроил. Не могу этого сказать и просто плачу. В больнице мы провели несколько дней. Опять иголки и различные процедуры. Я терпел и просто ждал, когда это все закончится. День ото дня мне становилось все лучше, голова болела все меньше. Проснувшись как-то утром я нашел глазами маму. Она смотрела в окно и о чем-то думала. Лицо у нее было напряженное. Тогда впервые я почувствовал что-то скользкое

и угнетающее в ее настроении. Я силился разглядеть цвет, но он был такой прозрачный, что я не мог понять, что это. Я отчаянно хотел домой. Чувство, что я натворил что-то плохое, не покидало меня.

С возвращением домой перемены не закончились. Посреди комнаты появился огромный ящик с просвечивающимися стенками. «Это твой манеж.» – сказала мама и положила меня в него. Ознакомившись с ним, я понял, что он мягкий и надежный. И никак не выпасть. Ух ты! Как весело здесь кататься, переворачиваясь с боку на бок! Можно крутиться от стенки до стенки и ничего плохого не случится. Вот только погремушки никак не получалось выкинуть на пол. Они ударялись о стенки манежа и падали рядом со мной. Очень жаль, но придется расстаться с этой игрой.

Шло время. Мы с мамой отлично справлялись. Манеж превратился в склад моих игрушек, а я исследовал мир ползая на коленях. Моим любимым развлечением было незаметно подползти к маме сзади и дернуть ее за подол платья. Она вскрикивала от испуга, а я хохотал. Иногда она могла повалить меня на пол и начать щекотать. Я заливался смехом и был счастлив. На прогулки мы больше не брали коляску. Мама держала меня за руки, а я старался делать шаги. Переставляя пол-очереди непослушные ноги, я чувствовал себя почти взрослым. Видите, у меня получается!

Ноги со временем окрепли и становились все послушнее. Я уже мог вставать и даже делать несколько шагов. Болючий

шлеп на попу меня не останавливал. Я тренировался каждый день и пришло время, когда ноги перестали жить своей жизнью и стали со мной одним целым. Мама радовалась моим достижениям хлопая в ладоши и смачно целуя меня в макушку. Исследовать мир стало проще. Я ковылял по улицам то и дело сворачивая к заинтересовавшему меня объекту. Я подолгу изучал его не переставая восхищаться творениями природы. Как прекрасен этот мир! Каждый паучок или цветочек заставляли меня улыбаться. Да так сильно, что болели щеки. Зима стала для меня еще одним открытием. Сверкающий на солнце снег и поразительной красоты снежинки вызывали во мне волшебные эмоции. Не уставая я прыгал в сугробы с лавочек и других возвышенностей, мягко проваливаясь в них по самые колени. Часами разглядывал снежинки, пытаюсь найти хотя бы две одинаковые. Воздух настолько чистый, что совсем не хотелось идти домой. Мороз щипал щеки и нос и все вокруг меня завораживало. Деревья в белых одеждах и красные ягоды на них вызывали восторг, а птички, то и дело прилетающие полакомиться ими- смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.